

Литература

1. Сотрудничество в области туризма [Электронный ресурс] // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. – Режим доступа: http://belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/present/humanitarian/sotrudnichestvo-v-oblasti-turizma. – Дата доступа: 08.04.2022.

2. Шоу дж ши цзе лу ю фа чжань да хуэй тонг го «бэй цзин сюань янь» = Первая Всемирная конференция по развитию туризма приняла «Пекинскую декларацию» [Электронный ресурс] // Портал правительства Китая. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2016-05/19/content_5074832.htm. – Дата доступа: 08.04.2022 (на кит. яз.).

3. Ю Чжун го фа ци ши цзе лу ю лян мэн цзинь ри ченг ли = Всемирный туристский альянс по инициативе Китая создан сегодня [Электронный ресурс] // Синьхуанет. – Режим доступа: http://m.xinhuanet.com/2017-09/12/c_1121652153.htm. – Дата доступа: 08.04.2022 (на кит. яз.).

Поиск Аргентинской Республикой новых внешнеполитических приоритетов во время правления Н. Киршнера (2003–2007 гг.)

*Максименко А. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Лашкевич С. А, канд. ист. наук*

Рассматривая специфику внешнеполитического курса Аргентины, можно заметить, что на протяжении достаточно долгого времени она была консервативна, страна придерживалась ранее установленных для себя стандартов и принципов. Однако концепция внешней политики Аргентины в период президентства Н. Киршнера (2003–2007) в своей основе имела стратегию не только отказа от исторических внешнеполитических интересов страны (например, от автоматического следования за США, приверженности их приоритетам), но и мультилатерализма, который подразумевал стремление к сотрудничеству со всеми возможными акторами международной политики в самых разных сферах деятельности. В данной статье хотелось бы рассмотреть процесс перехода, его основные моменты и направления, а также их возможные причины и цели.

Стоит отметить, что, принимая во внимание изменение внешнеполитической доктрины Аргентины, новому президенту пришлось выработать новую концепцию отношений с Соединенными Штатами Америки. Так, отношения с бывшим основным внешнеполитическим партнером Аргентины сильно усложнились. Проблема заключалась во внешнеполитическом курсе, который взяла администрация президента Киршнера, подразумевавшего автономизацию внешней политики Аргентины, которая ранее проводилась

в полном соответствии с политикой Штатов. Следует сказать, что разворот внешней политики Аргентины от США к нетрадиционным для нее внешнеполитическим партнерам был обусловлен целым рядом причин, среди которых выделяются как провал неолиберальных экономических реформ, так и изменение фокуса внешней политики США с Южной Америки на Ближний Восток. Разногласия также были вызваны сближением Аргентины с Венесуэлой и Боливией, в которых установились леворадикальные режимы. Кроме того, Аргентина открыто высказывала свое неприятие предложенной американцами модели Межамериканской зоны свободной торговли.

Еще одной характерной чертой внешней политики, проводимой президентом Киршнером, была ориентация на те изменения, которые происходили в латиноамериканском регионе вследствие так называемого «левого дрейфа» [1]. Говоря об отношениях Аргентины со странами латиноамериканского региона, следует отметить, что наиболее активную политику Аргентина вела в рамках организации МЕРКОСУР.

Продолжая тему об изменениях во внешнеполитическом курсе Аргентинской Республики, стоит отметить, что со странами Евросоюза у Аргентины выстраивались весьма разнородные отношения. Так, наблюдались определенные разногласия с Италией и Германией. По мнению автора, это в том числе было вызвано фактом, что Аргентина имела действующие долги перед этими странами. Также, очевидным остается холод в отношениях между Аргентиной и Великобританией, причиной чего является спор по поводу принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов. Наиболее продуктивные же и взаимовыгодные отношения складывались между Аргентиной и Испанией, что, безусловно, было вызвано в том числе схожестью идеологий и культур. Кроме того, говоря более обширно, весьма затруднительными были переговоры с европейскими странами по вопросу выхода аргентинских сельхозпроизводителей на европейский рынок [2].

Стоит отметить, что совершенно новым направлением во внешней политике Аргентины в период правления Н. Киршнера стал Азиатско-Тихоокеанский регион. В этот период наблюдался рост товарооборота со странами указанного региона, в первую очередь с Китаем, что в принципе можно объяснить желанием Аргентины расширять свою сеть двусторонних отношений на Восток, а также найти нового важного стратегического партнера на место США, который был бы также сильным актором на мировом пространстве и открывал новые форматы и перспективы партнерства. Также сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона велось в сфере обмена цифровыми технологиями.

Таким образом, внешняя политика Н. Киршнера была направлена на уменьшение зависимости Аргентины от Соединенных Штатов Америки, развитие отношений со странами латиноамериканского региона, а также на

установление политических и торгово-экономических связей со странами Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако вместе с тем Киршнер принимал некоторые решения, направленные на защиту аргентинских производителей, которые негативно воспринимались соседними государствами и некоторыми другими акторами системы международных отношений. Подводя итоги, следует сказать, что Н. Киршнер и его концепция поиска новых внешнеполитических интересов для страны положили начало выходу Аргентины из глубочайшего экономического кризиса, в котором она оказалась в результате неграмотно проведенных неолиберальных экономических реформ.

Литература

1. Жирнов, О. А. «Левый поворот» в Латинской Америке / О. А. Жирнов. – Москва : РАН, 2008. – 185 с.

2. Argentina siglo XXI. Segregación y nueva marginalidad en tiempos de cambio social [Recurso electrónico] // Acta Académica. – Modo de acceso: <https://www.aacademica.org/agustin.salvia/193>. – Fecha de acceso: 10.04.2022.

Начало проведения политики «доброего соседа» Ф. Рузвельта

*Матвеев А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зинкевич Э. В.*

Став президентом, Франклин Делано Рузвельт продолжил примирительную политику Г. Гувера, которая теперь приобрела новое и свежее название благодаря фразе, взятой из инаугурационной речи Рузвельта от 4 марта 1933 г.: «В области мировой политики мне хотелось бы, чтобы наша страна проводила политику доброго соседа – соседа, который решительно уважает себя, и поэтому уважает права других; соседа, который уважает свои обязательства и уважает святость своих соглашений с соседями во всем мире...» Следует отметить, что концепция «доброего соседа», как и многие другие его политические лозунги, никогда не имела точного определения, она была привлекательна с точки зрения внешних связей с общественностью, так как предполагала равенство и взаимное уважение между странами [1].

В первые несколько месяцев президентства действия Ф. Рузвельта не соответствовали его провозглашенным добрососедским намерениям. Одним из первых кризисов его внешней политики стала Куба, которая находилась в состоянии гражданского и экономического беспорядка, вызванного обвалом мировых цен на сахар и режим сокращения экспорта сахара в США. Президент страны Херардо Мачадо, находившийся у власти с 1924 г., принял